

А. К. ПОЛИВАНОВА

Институт славяноведения РАН
(Москва, Россия)
nastiaopo@yandex.ru

ЭНКЛИНОМЕНИ В БАРСОВСКОМ ХРОНОГРАФЕ XVI В.

Статья посвящена акцентуации древнерусской рукописи конца XVI в. — хронографа из собрания Е. В. Барсова (ГИМ, Барс., № 1695). В работе рассматриваются словоформы глаголов и существительных из этой рукописи, восходящие к раннедревнерусским словоформам-энклиноменам, а также иные словоформы, представляющие в Барсовском хронографе энклиноменное ударение.

После общей характеристики изучаемой рукописи и разъяснения ряда необходимых акцентологических терминов, прежде всего понятия «этимологических энклиноменов», следуют разделы, посвященные анализу именных и глагольных энклиноменов в тексте Барсовского хронографа. В каждом разделе проводится сопоставление раннедревнерусского состояния акцентной системы и состояния, представленного в изучаемом памятнике. При рассмотрении глаголов особое внимание уделено акцентуации форм аориста и возможностям их интерпретации. Попутно отмечаются данные, релевантные для диалектной характеристики памятника.

Основные результаты исследования таковы. Во-первых, мы видим, что, как это характерно для памятников XVI в., феномен энклиномии весьма широко представлен в существительных и, напротив, очень ограниченно — в глаголах. Старое энклиноменное ударение сохраняется в склонении практически стопроцентно. В глагольном же словоизменении, подвергшемся унификации акцента по субпарадигмам, старое ударение удерживается лишь приблизительно в 20 % акцентуированных глагольных словоформ — наследников старых энклиноменов. Однако несмотря на малочисленность и относительную редкость глагольных энклиноменов, их состав не вполне обычен и побуждает к дальнейшему пристальному рассмотрению системы глагольной акцентуации изучаемого памятника. Так, следы энклиноменного ударения представлены в Барсовском хронографе в формах аориста, что само по себе неожиданно даже для значительно более ранних памятников. Наконец, рассмотрение энклиноменов дает ценную информацию о локализации рукописи, а именно: предпочтительной оказывается локализация диалекта писца Барсовского хронографа на ближнем северо-западе, возможно, в районе Новгорода. Отметим, что именно поведение этимологических энклиноменов, в отличие от наблюдаемых в тексте диалектизмов другого рода, позволяет указать наиболее конкретную область.

Ключевые слова: древнерусский язык, энклиномены, акцентуация, Барсовский хронограф

В настоящей статье рассматривается акцентуация древнерусской рукописи конца XVI в., хранящейся под номером 1695 в собрании Е. В. Барсова в Государственном историческом музее (далее — Барсовский хронограф).

Задача построения полного акцентного описания конкретного памятника письменности («точечной» системы в терминологии А. А. Зализняка — см. [Зализняк 2010 (1981): 710, § 3]) в том случае, когда установлена достаточная акцентологическая значимость этого памятника, — задача вполне понятная и в целом бесспорная. Ясно, однако, что именно для памятников, представляющих достаточно высокую ценность с точки зрения акцентологии, т. е. значительных по объему, имеющих высокий процент акцентуированных форм и (хотя бы по предварительным оценкам) единую систему акцентуации, такая задача обычно весьма трудоемка, а результат — акцентное описание памятника — слишком объемно для публикации в рамках отдельной статьи. Поэтому, как правило, исследователи подходят к решению такого рода задач поэтапно, представляя результаты акцентного описания той или иной морфологической подсистемы. Образцом в этом отношении может служить описание А. А. Зализняком акцентной системы Космографии — см. «Глагольная акцентуация в “Космографии”» [Зализняк 2010 (1981)] и «Акцентуация существительных в “Космографии”» [Зализняк 2010а], возможны и более дробные представления — ср. «Историю штокавской акцентуации *i*-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. “Апостол” (НБКМ № 889)» С. Л. Николаева [2014] и «Акцентуацию непроизводных существительных *ǫ*-основ мужского рода в старосербском» Р. В. Булатовой [1989].

Рукопись, на которую направлено мое внимание, представляет собой как раз такого рода объемный (1368 л.), хорошо акцентуированный (средний коэффициент акцентуации — 70–75 %) и достаточно однородный по лингвистическим характеристикам памятник. В рамках составления акцентной грамматики этого памятника ранее, в соответствии с традиционным подходом, мною была опубликована статья об акцентуации *i*-глаголов [Поливанова Анастасия К. 2018]. Соответствующая работа продолжается и по другим частям грамматической системы.

При этом в порядке обзорного представления той или иной «точечной» акцентной системы может оказаться небезынтересным также взгляд на данную систему с определенного не морфологического, а собственно акцентологического ракурса. В данной статье речь пойдет о сохранении в акцентной системе Барсовского хронографа особого акцентного статуса словоформами — наследниками так называемых словоформ-энклиноменов (т. е. в раннедревнерусском — фонологически безударных словоформ).

Напомним, что вообще энклиномичность как акцентное свойство некоторых словоформ и подвижность ударения в парадигме как акцентное свойство некоторых лексем — это самые яркие черты первоначальных славянских акцентных систем, включая древнерусскую. Поэтому проследить развитие этих черт — всегда одна из первых и часто одна из самых интересных задач для исследователя конкретного идиолекта, будь то письменный памятник или живой говор.

Как мы увидим ниже, решение такого рода задачи дает возможность не только составить общее представление о степени сохранности в памятнике

архаичных «энклиноменных» акцентовок, но и обнаружить некоторые не-тривиальные характеристики изучаемой «точечной» акцентной системы как таковой, а также высказать аргументы в пользу той или иной локализации говора писца.

Дальнейшее изложение строится следующим образом. Введение содержит общую характеристику изучаемой рукописи и ее акцентной системы, а также сведения о представленных в ней акцентных знаках. Здесь же вводятся основные используемые в статье акцентологические термины и понятия, прежде всего понятие «этимологических энклиноменов»; в этих терминах формулируется конкретная задача статьи.

Основная часть работы содержит разделы, посвященные анализу именных (раздел 2) и глагольных (раздел 3) энклиноменов в тексте Барсовского хронографа. В каждом из разделов проводится сопоставление раннедревнерусского состояния акцентной системы, как оно описано А. А. Зализняком [1985], и состояния, представленного в изучаемом памятнике. Попутно отмечаются данные, релевантные для диалектной характеристики памятника. В разделе 3 особое внимание уделено акцентуации форм аориста в Барсовском хронографе (§ 3.4.3) и возможностям их интерпретации.

В заключительной части работы представлены выводы, а также подведены итоги полученных в результате анализа наследства форм-энклиноменов диалектологических данных и предложена соответствующая зона возможной локализации изучаемого идиолекта.

1. Введение

§ 1.1. Общая характеристика изучаемой рукописи

Исследуемая рукопись содержит вторую половину Русского хронографа первой редакции 1512 г. и является второй частью лицевого Хронографа № 202 из собрания Е. Е. Егорова (РГБ, ф. 98), который послужил одним из источников реконструкции древнерусской акцентуации в книге А. А. Зализняка «От праславянской акцентуации к русской» [Зализняк 1985: 220, § 3.26]. Барсовский хронограф — рукопись большого формата, 1°, написанная полууставом, одним почерком. Содержит 1368 листов, почти на каждом листе оставлены места для миниатюр и инициалов.

В Барсовском хронографе ударение проставлено примерно в 70 % словоформ; акцентуированные словоформы равномерно распределены по тексту рукописи, а наличие или отсутствие знака ударения в целом не зависит от грамматического класса и грамматической характеристики словоформы¹.

В рукописи представлены следующие надстрочные знаки: 1) «'» — оксия (акут), знак ударения, используется над гласной в любой позиции: над

¹ Особого внимания в этом отношении заслуживают словоформы аориста 2-3Sg, о которых пойдет речь ниже.

первой гласной (оў храма), над гласной в середине слова (градѣмъ), над конечной гласной (написаѣ); 2) «`» — вария, знак ударения, который ставится в основном только тогда, когда ударная гласная — последняя буква в слове или в строке (соблюдеѣ); 3) «'» — придыхание, ставится над гласной в начале слова (оў храма) или над гласной, которая следует за другой гласной (дѣйде); 4) «'» „ паерок, может ставиться между соседними согласными, в том числе на месте опущенных редуцированных (из'ствѣ).

В Барсовском хронографе представлена широколитерная система различия графем «класса О»² по классификации А. А. Зализняка [1985: 208, § 3.19].

В безударной позиции «Ѣ» может заменяться на «е». Ср.: ѡѣловѣа (364b₁), ѡѣловѣша (986a₂₋₃), ѡѣловѣвъ (1104a₄), ѡѣловѣлъ (1305b₁₄₋₁₅).

Акцентную систему глаголов Барсовского хронографа по классификации А. А. Зализняка следует отнести к западной зоне: нечленные формы *н*-причастий акцентной парадигмы (далее — а. п.) *с* имеют ударение на суффиксе (типа *процѣно*), нечленные формы именительного падежа единственного числа *н*-причастий *ν*-корневых и *а*-глаголов а. п. *с* — на корень (типа *продѣнъ*, например *предѣнъ* (650b₉)), инфинитивы *с*-корневых глаголов акцентируются по модели *нѣсти* — *нѣстѣа*, встречается тематизация ударения в глаголах а. п. *а* (типа *думѣти*), словоформы презенса с неслоговым корнем имеют ударение на первом слоге (типа *вѣзьметъ*). Между тем представлены и некоторые черты восточной зоны, ср. сохранение подвижного ударения *ν*-корневых глаголов в *л*-причастиях. Подробнее об этих акцентных особенностях см. [Там же: 343–344, 352, 358, 364, 369, § 3.68, 3.71, 3.73, 3.76, 3.77].

Так как глагольная акцентная система Барсовского хронографа содержит черты и западного, и восточного типа, можно предположить, что писец данной рукописи был родом из пограничья восточной и западной зоны. При этом, судя по богатому оформлению, рукопись писалась, скорее всего, для царя и, вероятно, в Москве. Стоит отметить, что хотя Барсовский хронограф и является второй частью Егоровского, написаны они разными почерками и акцентуация в них не идентична³.

К настоящему времени мной составлена полная роспись и электронная база данных всех глагольных словоформ Барсовского хронографа, а также частичная роспись остального материала, прежде всего — словоформ существительных, база данных по которым продолжает пополняться. В ходе

² Для передачи фонемы /о/ в рукописи используются три графемы «класса О»: о, О, ѡ. Они распределяются следующим образом: «О» используется только в ударной позиции, при этом над ним знак ударения проставляется факультативно; «о» — в любой позиции, а «ѡ» — только в позиции после гласной или в начале слова.

³ Подробному описанию рассматриваемой рукописи и сравнению ее с рукописью Егоровского хронографа посвящена моя статья [Поливанова, Анастасия К. 2020]. Гипотеза о написании Егоровско-Барсовского хронографа для Федора Иоанновича принадлежит А. А. Турилову.

исследования оказалось, что акцентная система Барсовского хронографа представляет значительный научный интерес: так, эта рукопись является единственным из известных источников, показывающим древнее распределение *n*-причастий глаголов а. п. *b* в зависимости от долготы/краткости корневой гласной [Поливанова, Анастасия К. 2018].

§ 1.2. Общие акцентологические сведения.

Понятия энклиноменов и этимологических энклиноменов

Исследованиями В. А. Дыбо и А. А. Зализняка установлено⁴, что в праславянском языке и в восходящем к нему раннедревнерусском словоформы делились на две группы — ортотонические и энклиномены. В число энклиноменов попадают определенные грамматические формы лексем а. п. *c*, а все прочие словоформы относятся к числу ортотонических. При этом принадлежность той или иной парадигматической лексемы к а. п. *a* (с неподвижным ударением на корне), а. п. *b* (изначально — с неподвижным ударением справа от корня) или к а. п. *c* (с подвижным ударением внутри парадигмы и наличием в парадигме форм-энклиноменов) — это словарное свойство лексемы. Словоформы-энклиномены в составе неодночленной тактовой группы безударны, а при самостоятельном употреблении получают так называемое автоматическое ударение на первом слоге. Например, ASg от *голова* — энклиномен, показывает такие формы: *го́лову*, но *на́ голову* и *не́ на голову*; 1SgPrae от *(воз)нести* — энклиномен, показывает такие формы: *не́су*, *во́знесу*, *не́ вознесу*, *вознесу ся́*. Ударение ортотонических словоформ называется автономным.

Считается, что автоматическое ударение энклиноменов в раннедревнерусском фонетически отличалось от автономного ударения ортотонических словоформ. Подтверждением тому служат показания рукописей, различающих фонемы *o* открытое (*ɔ*) и *o* закрытое (*ɔ̃*). Так в рукописи XIV в. «Мерило Праведное», изученной и описанной А. А. Зализняком [1985: 178, § 3.6; 2010 (1978): 571–578]. В этом памятнике, помимо разного развития фонемы */o/* под автономным ударением (раннедр.-рус. */o/* > */ɔ̃/*, ср. *зако́на*, где *о* передает фонему */ɔ̃/*) и под автоматическим ударением в первом слоге энклиноменов (раннедр.-рус. */o/* > */ɔ/*, ср. *горо́да*, *просто́*), о фонетической разнице автономного и автоматического ударения свидетельствует феномен ритмического второстепенного ударения, возникающего в заударной части ортотонических словоформ (ср. *ко́нчано́*, *писа́но*, *мѣ́рилѡ*, *зеркало́*, *стави́ло*, где конечные буквы *ѡ* передают */ɔ̃/* под второстепенным ударением через слог от главного) и отсутствующего в словоформах-энклиноменах (ср. *при́нто*, *свободо́*, *непросто́*, *зото́*, *око́ за око́* — буква *о* передает */ɔ/* под автоматическим ударением и в безударных слогах)⁵.

⁴ См. [Дыбо 1981; Зализняк 1985; 2019].

⁵ Примеры взяты из работы А. А. Зализняка [2010 (1978): 571, 572, § 12], адреса форм см. [Там же]. В неакцентуированном «Мериле Праведном» используется

Можно полагать, что фонетическое различие автономного и автоматического ударения исчезло не позднее XVI в., однако когда именно это произошло, не установлено, см. [Зализняк 1985: 120, § 2.5].

Феномен энклиноменов как класса словоформ с описанными нетривиальными акцентными свойствами — самая оригинальная черта ранних акцентных систем славянских языков, почти бесследно утраченная в современных языках. Разумеется, славянские языки переживали и другие изменения акцентных систем, однако деформации в среде энклиноменов и в связи с этим в системе парадигматической подвижности ударения составляют наиболее значимые изменения акцента.

Словоформы, которые восходят к раннедревнерусским словоформам-энклиноменам, ниже называются этимологическими энклиноменами. В любой рукописи, представляющей идиолект-наследник, каждое вхождение этимологического энклиномена в принципе может быть оценено или как свидетельствующее о сохранении статуса энклиномена, или как свидетельствующее о потере статуса энклиномена и переходе слова в класс ортотонических словоформ, или, наконец, как непоказательное.

Наиболее яркими свидетельствами сохранения статуса древнего энклиномена являются, конечно, так называемые «оттяжки ударения на (про)клитики», т. е. ударения вида *за́ голову, не́ жили* и под.⁶ Такого рода архаизмы сохраняются, как известно, и в современном русском языке. Напротив, о заведомой потере статуса энклиномена можно говорить при фиксации ненадлежащего ударения в многосложных формах, ср., например, совр. рус. лит. *роді́ли, со́беру*.

Как правило, статус энклиноменов сохраняется только у словоформ, принадлежащих в изучаемом идиоме лексемам маргинально-подвижного⁷ акцентного типа (ср. в совр. рус.: *голова́ ~ го́лову, за́ голову*), хотя изредка архаичные формы с «оттяжками» могут наблюдаться и у лексем, потерявших старую подвижность ударения в парадигме (ср. в совр. рус.: *на́бело* при *бе́ло, бе́лы, бе́ла*).

При этом, если старое подвижное ударение сохраняется в парадигме некоторой лексемы, то можно говорить о том, что ее начальнотонические словоформы — континуанты древних энклиноменов — сохраняют этот

омеговая система различения фонем *э* и *ѡ*, которая позволяет определить ударение содержащих эти фонемы словоформ [Зализняк 1985: 208, § 3.19].

⁶ Разумеется, об «оттяжках» ударения здесь может идти речь только с точки зрения синхронного соотношения форм, в частности без предлога и с предлогом; с исторической точки зрения никаких изменений по месту ударения здесь не происходит; см. подробнее [Зализняк 2010 (1981): 712, § 3].

⁷ Маргинально-подвижный тип ударения в парадигме (ср. *сторонá, стóрону, сторонý, стóроны, сторонáм*) в славянских системах-наследниках противопоставляется смежно-подвижному, где подвижность ударения ограничивается соседними слогами (ср. *высота́, высотý, высóты, высóтам*); см. подробнее [Зализняк 1985: 17, § 1.10; 2002 (1967): 164–165].

статус; если же лексема поменяла акцентный тип на неподвижный, такие словоформы хотя формально и сохраняют древнее место ударения, должны быть, строго говоря, признаны непоказательными. Ср. в современном русском языке слова с неподвижным начальным ударением во всей парадигме, относившиеся в древности к а. п. с: *пóсох* (этимол. энклиномен), при Р. мн. *пóсохов* (< *посохóвъ*), так же *храм*, *тур* (животное) и некоторые др.

В Таблице 1 дана классификация этимологических энклиноменов по их показательности как свидетельств сохранения или утраты статуса энклиномена с примерами из Барсовского Хронографа⁸.

Таблица 1

Статус этимологических энклиноменов

	Условие	Примеры
Свидетельства сохранения статуса энклиномена	Ударение на клитике в составе неодночленной тактовой группы	<i>нѣ вѣзали</i> (1070 ^a ₂), <i>нѣ спилъ</i> (1294 ^a ₁₆), <i>иъ мора</i> (185 ^a ₄)
	Ударение на первом слоге в составе одночленной тактовой группы при наличии словоформ, свидетельствующих о неутраченной подвижности в парадигме	<i>йспилъ</i> (515 ^b ₈), <i>морѣ</i> _{API} (1006 ^b ₆) (при наличии <i>иъ мора</i>), <i>вѣзали</i> (1037 ^a ₁) (при наличии <i>нѣ вѣзали</i>)
Свидетельства потери статуса энклиномена	Ударение на окончании	<i>собрѣу</i> (1316 ^b ₂₀)
	Ударение на суффиксе: смена акцентной парадигмы	<i>зѣтворилъ</i> (467 ^a ₈)
	Ударение на корне при наличии приставки	<i>собрѣвъ</i> (258 ^a ₈)
Непоказательные формы	Ударение на первом слоге в составе одночленной тактовой группы при отсутствии словоформ, свидетельствующих о неутраченной подвижности в парадигме	<i>зи́му</i> (172 ^b ₁₅) (не представлено словоформ этой лексемы с ударением не на корне), <i>рѣче</i> (542 ^b ₆)
	Формы с необозначенным ударением	<i>вѣзалъ</i> (1245 ^b ₇), <i>сѣтворилъ</i> (649 ^b ₃)

При изучении эволюции системы энклиноменов вопрос прежде всего ставится так: в каких идиолектах какие этимологические энклиномены сохраняют архаическую акцентовку, т. е. сохраняют свой статус энклиномена? При обращении к конкретному памятнику вопрос ставится так: какие из этимологических энклиноменов показывают в данном памятнике архаиче-

⁸ В таблице и ниже в работе примеры даются с их адресами: в круглых скобках указаны листы и строки Барсовского хронографа. О нумерации листов рукописи см. [Поливанова, Анастасия К. 2020].

скую акцентовку (см. свидетельства сохранения статуса энклиномена в Таблице 1)?

Разумеется, исследователь не ограничивается лишь составлением списка всех этимологических энклиноменов, сохранивших архаическую акцентовку, но старается представить этот список в компактном и обзримом виде, удобном для сопоставления как с раннедревнерусской системой энклиноменов, так и с системами энклиноменов, наблюдаемых в других идиолектах.

Полезно подчеркнуть, что деформация первоначальной системы энклиноменов состоит в передвижении границы между ортотоническими словоформами и энклиноменами. Причем число энклиноменов, как правило, сокращается: этимологические энклиномены утрачивают статус энклиноменов, переходя в ортотонические словоформы. Обратное изменение встречается реже: так, лексема *врагъ*, которая в раннедревнерусском относилась к а. п. *b*, с отклонениями к а. п. *c*, в одних рукописях представлена с сохранением ранней а. п. *b*, а в других рукописях следует а. п. *c*, ср. Чуд. *врагá*, *вразí*, *врагý*; но Флав. *на врагы*⁹.

§ 1.3. Задача настоящей статьи

Основной задачей предпринятого исследования стало определение состава словоформ-энклиноменов и тем самым границы между энклиноменами и ортотоническими словоформами в идиолекте писца Барсовского хронографа. При рассмотрении энклиноменов глагольный материал был использован полностью. Существительные Барсовского хронографа изучены мной частично: лл. 1–380 были обследованы полностью, а остальной текст — выборочно.

Забегая вперед, можно отметить, что в существительных Барсовского хронографа наблюдается практически стопроцентная сохранность энклиноменового ударения, в то время как в глаголах — лишь его остатки. Такое распределение следов древних энклиноменов между субстантивными и глагольными формами нормально для рукописей XVI–XVII вв. Между тем распределение энклиноменов по субпарадигмам и по лексемам нельзя назвать тривиальным: некоторые словоформы, сохраняющие статус энклиноменов в Барсовском хронографе, должны быть признаны, согласно А. А. Зализняку [1985: 144, § 2.20], неожиданной редкостью даже для памятников XIV в.

2. Существительные

Как уже говорилось чуть выше, акцентное поведение имен в Барсовском хронографе не было изучено мной в полном объеме. Однако общее обследование памятника показывает, что процент акцентуированных сло-

⁹ Примеры из Чудовского Нового Завета и «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия взяты из [Зализняк 2019: 31].

воформ существительных в рукописи — столь же высокий, как в целом по памятнику (70–75 %), и, что более важно, значительных колебаний ударения в словоформах существительных, по-видимому, не представлено, во всяком случае, это верно для этимологических энклиноменов (о колебании ударения в D Pl *людѣмъ* от *люди* см. ниже, коммент. 3 к Таблице 3).

В дальнейшем обзоре полностью учтен материал существительных на лл. 1–380 Барсовского хронографа и выборочно — материал остальной части рукописи. При этом, поскольку соответствующих словоформ существительных много и их акцентное поведение вполне однородно, а точные подсчеты мной не проводились, ниже я ограничиваюсь только показательными примерами по обсуждаемым группам именных словоформ.

§ 2.1. Субстантивные энклиномены в раннедревнерусском

В Таблице 2 показано распределение субстантивных энклиноменов по парадигме для раннедревнерусского. Эти данные приводятся в точном соответствии с книгой «От праславянской акцентуации к русской» А. А. Зализняка [1985: 144, § 2.20] и сопровождаются диалектным комментарием, которым эти данные снабдил А. А. Зализняк. В клетках, отвечающих словоформам-энклиноменам, помещен символ «•», клетки с серой заливкой отвечают ортотоническим словоформам.

Таблица 2

Экклониения в парадигме склониения существительных в раннедревнерусском						
		o-скл.		a- скл.	i-скл.	
		m	n		m	f
Sg	N	•			•	
	A			•		
	G				• ^{*5}	
	L			• ^{*4-1}	• ^{*6}	
	D			• ^{*4-2}	•	
	I				• ^{*5}	• ^{*5}
Pl	N	•	• ^{*1}	•	•	•
	A				•	
	G					
	L	• ^{*2}				
	D	• ^{*3}			•	
	I					
Du	NA	•			•	
	GL					
	DI					

Комментарии см. на с. 292.

Таблица 3

Эклинномены в парадигме склонения существительных Барсовского хронографа						
		o-скл.		a- скл.	i-скл.	
		m	n		m	f
Sg	N	•			•	
	A			•		
	G				• ⁵⁾	
	L			• ⁴⁾	• ⁶⁾	
	D			• ⁴⁾	?	
	I				• ⁵⁾	• ⁵⁾
Pl	N	•	• ¹⁾	•	?	?
	A				?	
	G					
	L	• ²⁾			•	
	D	• ³⁾				
	I					
Du	NA	•			?	
	GL					
	DI					

Комментарии см. на с. 293–294.

Комментарии к Таблице 2

^{*1} Флекссионная акцентовка словоформ а. п. с NA Pl neutra характерна для территории восточной зоны, а энклиноменная, наоборот, — для западной зоны [Зализняк 1985: 254, § 3.40].

^{*2} Флекссионная акцентовка словоформ а. п. с L Pl o-скл. характерна для Москвы и для близких к ней районов. Остальным регионам свойственна энклиноменная акцентовка [Там же: 279, § 3.47].

^{*3} Энклиноменная акцентовка в словоформах D Pl o-скл. характерна для территории западной зоны и для некоторых памятников дальнего северо-востока. Флекссионная акцентовка распространена в основной части восточной зоны. Между этими двумя ареалами представлена, как правило, смешанная акцентовка: встречаются формы как с корневым, так и с флекссионным ударением [Там же: 272, § 3.45].

^{*4-1} Энклиноменная акцентовка в словоформах L Sg a-скл. — редкость. Она встречается в рукописях западной зоны наряду с флекссионной акцентовкой, в рукописях восточной зоны встречается только флекссионное ударение [Там же: 141, § 2.18; 252–254, § 3.39; 2019: 16].

^{*4-2} Энклиноменная акцентовка в словоформах D Sg a-скл. раннедревнерусская, флекссионная акцентовка в этой форме более поздняя [Там же: 141, § 2.18; 2019: 16].

^{*5} Окончания G Sg i-скл. и I Sg i-скл. в раннедревнерусском были ударными, позже перестроились в безударные, следовательно в раннедревнерусском существительные а. п. с в вышеназванных формах были конечноударными, однако в XVI в. мы с большой вероятностью встретим в этих формах «новые» энклиномены [Там же: 141, § 2.18].

^{*6} Флекссионная акцентовка словоформ а. п. с L Sg i-скл. характерна для территории восточной зоны, а энклиноменная, наоборот, — для западной зоны [Там же: 248, § 3.37].

§ 2.2. Субстантивные энклиномены в Барсовском хронографе

В Таблице 3 (с. 291) клетки, в которых в Барсовском хронографе представлены словоформы с последовательным энклиноменным ударением, снабжены символом «●», а символом «◐» — те клетки, в которых в рукописи наблюдаются колебания. Те клетки, материал по которым не был выявлен в Барсовском хронографе, помечены символом «?». Как и в Таблице 2, серой заливкой помечены клетки, представленные только ортотоническими словоформами.

В Барсовском хронографе существительные показывают весьма высокую сохранность энклиноменов.

Приведем некоторые примеры¹⁰.

o-скл. NA Sg m: во́ грѣбѣ_{ASg} (435a₈); NA Sg n: слѡво_{NSg} (361b₁₅); G Sg m, n: дѡ вечера (140a₅), ѿз града (113a₄), оу храма (203b₁₁), ѿз моря (185a₄); L Sg m, n: прѣ градѣ (210b₁), нѣ градѣ (133a₄), нѣ грѣбе (290b₅),

¹⁰ Акцентные парадигмы указаны соответственно акцентным типам нашего памятника.

ѡ троусѣ (346b₁), в мѡри (143b₄); D Sg m, n: кѡ градоу (93b₁), дѡмоу (134a₄), по морю (89b₉); I Sg m, n: гладомъ (177a₂), златомъ (175b₁₀), тѣломъ (160b₆); N Pl m: вѣзи (127a₁); A Pl m: дѡмы (102b₁), грады (148a₅), зоубы (981b₇); NA Pl n: мѡра_{API} (1006b₆), слова_{API} (275a₃); L Pl m, n: во градѣхъ (482b₂), во вратѣхъ (1211a₂); D Pl m: врагомъ (342a₄), к моужемъ (95b₃), по градомъ (947a₃), градомъ (1034b₇), ѡблакомъ (418a₃); NA Du m: два мѡста (119b₂).

a-скл. A Sg: в во|доу (479a₃₋₄), на гороу (134b₂), на землю (114b₇, 418a₇), ѡ землю (116a₆), зѡмоу (172b₁₅), стѣноу (106b₁), на стѣноу (125a₅); L Sg: на земли (170a₁₀, 1028b₆); D Sg: по земли (248b₁₆); NA Pl: на горы_{API} (792a₂), роуки_{API} (112a₈, 119a₁₀), страны_{API} (148a₅); NA Du нѡзѣ_{NDu} (20a₇), нѡзѣ_{NDu} (203b₄).

i-скл. N Sg: рѣчѣ (995a₁₀), лѣстѣ (995a₁₀); A Sg: на бранѣ (201a₁₀), на помощѣ_{ASg} (385b₂); G Sg: безъ вѣсти_{GSg} (1100b₁₅), нѡщи_{GSg} (11a₁₃); L Sg: во власти_{LSg} (1053a₁₃); I Sg: властію (308b₇); L Pl: ѡ властѣхъ_{LPI} (20b₁); D Pl: рѣчемъ (85a₁₃).

Комментарии к Таблице 3

1) Начальное ударение в формах NA Pl *o*-скл., представленное в Барсовском хронографе, говорит о возможности локализации в западной зоне.

2) В *o*-скл. энклиноменное ударение представлено в форме L Pl, такое ударение свойственно всем регионам, кроме Москвы и ее окрестностей.

3) Колеблущееся ударение в формах D Pl *o*-скл., которое мы видим в Барсовском хронографе, представлено в ареалах между западной и восточной зоной. Причем, по-видимому, мы имеем дело с характерным распределением вида *зубѡмъ ~ му́жемъ* (флексиионное ударение в твердой разновидности, энклиномены — в мягкой разновидности) [Зализняк 1985: 271–276, § 3.45 и 278, карта 6]. Заметим, впрочем, что в неодносложных основах это распределение могло нарушаться, см. [Там же: 272, § 3.45], что можно предполагать в нашем памятнике для формы ѡблакомъ (418a₃).

В подавляющем большинстве слова мужского рода, исторически относившиеся к *i*-скл., к XVI в. ничем уже не отличаются, в том числе в плане акцентуации, от основ *o*-скл. мягкой разновидности. Однако форма D Pl лексемы Pl tantum *люди* может составлять исключение и потому заслуживает отдельного внимания. Согласно А. А. Зализняку [Там же: 271, § 3.45], флексиионное ударение в форме D Pl позднее и отмечено только в ряде северо-западных памятников¹¹, в то время как ударение на основе распространено повсеместно. В Барсовском хронографе эта словоформа представлена и с начальным ударением лю́демъ (271b₈), и с флексиионным лю́демъ (85a₁₃). Следовательно, локализацию нашего памятника можно сузить до северной части пограничной между Западом и Востоком зоны.

4) Имеющиеся данные по формам L и D Sg *a*-скл. говорят о наличии в них энклиноменов, т. е. весьма архаичной акцентовке этих форм. Для окончательного

¹¹ Заметим, что в их число не входит первая часть нашего хронографа — сокр. Хр. у А. А. Зализняка.

суждения здесь требуется полный анализ материала, который будет возможен в будущем, однако один важный вывод всё же возможен, а именно: наличие форм L Sg f типа **нѧ зѣмѧи** (и отсутствие в просмотренном материале словоформ L Sg f с конечным ударением) исключает локализацию памятника в центральной и южной части восточной зоны (см. [Зализняк 1985: 252–254, § 3.39; 2019: 92, карта 4a]).

5) В формах G и I Sg существительные *i*-скл. в Барсовском хронографе имеют энклиноменное ударение, повсеместно ожидаемое для XVI в.

6) Сохранение энклиноменов в форме L Sg *i*-скл. говорит о западной локализации рукописи.

Таким образом, существительные Барсовского хронографа сохранили почти всё энклиноменное ударение, даже в тех формах, в которых в XVI в. энклиноменное ударение практически не ожидается (LD Sg *a*-скл.).

Кроме того, распределение энклиноменов в именной парадигме дает возможность диалектной характеристики акцентной системы нашего памятника: ударение в формах L Pl *o*-скл. **вѣ градѣхъ**_{LPl}, **вѣ вратѣхъ**_{LPl} говорит о том, что рукопись написана не москвичом. При этом ударение в формах NA Pl *n* *o*-скл. (**мѡра**_{APl}, **слѡва**_{APl}) и L Sg *i*-скл. (**вѣ власти**_{LSg}) указывает на западную локализацию, а колеблющееся ударение в формах DPl *o*-скл. — на пограничную между западной и восточной зону. Ударение словоформы **людеѣмъ** (наряду с **людеѣмъ**) позволяет отнести Барсовский хронограф к ближайшему северо-западному (возможно, новгородскому) ареалу.

3. Глаголы

§ 3.1. Глагольные энклиномены в раннедревнерусском

В Таблице 4 указано распределение глаголов-энклиноменов для раннедревнерусского. Эти данные приводятся в точном соответствии с книгой «От праславянской акцентуации к русской» А. А. Зализняка [1985: 143–145, § 2.20, 2.21]. Клетки словоформ-энклиноменов отмечены символом «●», клетки с серой заливкой отвечают ортотоническим словоформам (специально обратим внимание, что уже в раннедревнерусском часть словоформ, реконструируемых как энклиномены для праславянского, перешли в ортотонические; подробности см. [Там же: 144–145, § 2.20, § 2.21]).

Словоформы причастий (краткие формы), в которых представлены группы 1* и 2*, распределены в соответствии с акцентными характеристиками именных окончаний и суффиксов следующим образом: группа 1* (с безударным окончанием) — NAGLDI Sg m,n; NALD Pl m,n; AD Sg f; NA Pl f; NA Du; группа 2* (с самоударным окончанием) — NGLI Sg f; GLDI Pl f; GI Pl m,n; GLDI Du. Среди полных форм причастий словоформ-энклиноменов нет.

Таблица 4

Энклиномены в глаголах

Класс глагола ¹²		l'ubiti 1	trypěti 2	zъvati 3	piti, mrěti 4v,h	nesti 4c	po-męnōti 5
Формы							
Prae	1Sg	•					
	прочие						
Impv							
Щ-part	1*	•					
	2*						
M-part	1*			•			
	2*						
Inf							
Impf							
Aor	2-3Sg	•		•			
	прочие						
III-part	1*	•		•			•
	2*						
H-part	1*			•			
	2*						
T-part	1*				•		
	2*						
Л-part	Sg m,n, Pl	•		•			•
	Sg f						

§ 3.2. Глагольные энклиномены
в Барсовском хронографе

В Барсовском хронографе наблюдается низкая сохранность глагольных энклиноменов. Приведем обзорную таблицу 5.

Словоформы, отвечающие клеткам с символом «•», представлены в Барсовском хронографе как с энклиноменной, так и с неэнклиноменной акцентовой. Клетки с серой заливкой отвечают ортотоническим словоформам. В клетках без заливки в XVI в. могут ожидаться энклиномены,

¹² В моей работе используется классификация глаголов, предложенная Анной К. Поливановой [2013: 256] для старославянского; образцы для справки: 1-й класс — Любити; 2-й — trypěti; 3-й — плакати, кляти; 4c — нести, 4v — знати, 4h — кляти; 5-й — двигнѹти, минути; 6-й — миловати; 7-й — дѣлати, старѣти. В Таблице 4 в качестве образцов обсуждаемых глагольных классов приведены глаголы, относящиеся в праславянском и раннедревнерусском к а. п. с. Классы, не упомянутые в Таблице 4, не содержат лексем а. п. с.

однако в Барсовском хронографе они не представлены. Вопреки ожиданиям, следы энклиноменов представлены в формах 2-3 Sg аориста глаголов 4-го класса, что обозначено символом «•» в затемненной клетке.

Специально отметим, что, в отличие от ситуации с существительными, глагольные словоформы, даже сохраняющие в Барсовском хронографе статус энклиноменов, сохраняют его лишь отчасти, во всех случаях показывая в большем или меньшем количестве дублетные по ударению орто-тонические формы.

Таблица 5

Энклиномены в глаголах Барсовского хронографа

Класс глагола Формы		l'ubiti 1	тырpěti 2	зъvati 3	piti, mrěti 4v,h	nesti 4c	po-męnōti 5
Prae	1Sg						
	прочие						
Impv							
Щ-part	NSg m		•				
	прочие						
M-part							
Inf							
Impf							
Aor	2-3Sg				•		
	прочие						
III-part	Nsg m			•			
	прочие						
H-part	NSg m			•			
	прочие						
T-part	1*				•		
	2*						
Л-part	Sg m,n, Pl	•		•			
	Sg f						

§ 3.3. Перестройка системы глагольных энклиноменов в истории русского языка

С точки зрения сохранности или утраты этимологических энклиноменов в глаголе важнейшую роль играет тенденция к унификации ударения внутри отдельной субпарадигмы, общая для всех русских диалектов. Так, единственная словоформа презенса, имевшая в а. п. с не флексийное ударение (1 Sg), повсеместно меняет его на флексийное; формы от инфини-

тивной основы действительного залога (*л*-, *ш*-причастия и инфинитив) также повсеместно приобретают колонное предфлексивное ударение в противоположность формам страдательных причастий, генерализующих колонное ударение на корне, — и в том, и в другом случае подвижность ударения, позволяющая говорить о сохранении статуса старых энклиноменов, упраздняется (см. подробнее [Зализняк 1985: 378–381, § 4.4]). Таким образом, приведенная выше Таблица 5 показывает результат перестройки акцентной системы глагола в направлении устранения энклиноменов в том виде, в котором это отражено в Барсовском хронографе.

Сопоставим наблюдаемые в Барсовском хронографе данные с событиями, которые переживали разные идиомы при переходе от раннедревнерусского состояния к тому, что наблюдается в XVI в. Рассмотрим восемь событий, относящихся к потере глагольных энклиноменов, как они описаны А. А. Зализняком.

1) Форма 1Sg Prae уподобилась прочим формам презенса, так что в рукописях XVI в. форма 1Sg Prae с начальным ударением — редкость, см. [Зализняк 2019: 107]. В Барсовском хронографе здесь энклиноменов не сохраняется.

2) Суффиксы *-ущ-* и *-ащ-* к XVI в. становятся ударными, следовательно единственная форма *щ*-причастий, сохраняющая следы энклиномичности, — это N Sg m, n. В Барсовском хронографе представлена всего одна словоформа *щ*-причастия N Sg m, сохранившая энклиноменное ударение.

3) Суффикс *-ом/-ем-* становится ударным, соответственно, энклиноменов среди *м*-причастий не остается [Зализняк 1985: 145, § 2.21 (4)]. В Барсовском хронографе также не представлено этих форм с энклиноменным ударением.

4) Форма 2-3 Sg аориста уподобилась прочим словоформам аориста, так что и здесь энклиноменов не остается [Там же: 144, § 2.20]. В Барсовском хронографе, однако, мы находим несколько словоформ аориста 2-3 Sg с энклиноменным ударением; подробнее о ситуации в аористе см. ниже § 3.4.3.

5) Среди *ш*-причастий только словоформа N Sg m, n может быть энклиноменом, так как к XVI в. все окончания действительных причастий становятся ударными [Там же: 145, § 2.21 (7)]. В Барсовском хронографе есть несколько словоформ *ш*-причастий NSg m с энклиноменным ударением.

6) *Н*-причастия сохраняют энклиноменное ударение только в рукописях восточной зоны [Там же: 344–345, § 3.69]. В Барсовском хронографе представлена всего одна словоформа *н*-причастия N Sg m, сохранившая энклиноменное ударение.

7) Среди *л*-причастий энклиноменное ударение сохраняется в а. п. с глаголов 1-го и 5-го классов только в ареале ближнего Запада, Москвы и в южной половине восточной зоны, а у глаголов а. п. с 3-го и 4-го классов с корнем, оканчивающимся на гласную или сонант (так называемые «тематические глаголы с корнями на нешумную», см. [Дыбо 1981: 203]), —

энклиномены в *л*-причастиях сохраняются всюду, кроме основной части западной зоны, т. е. во всей восточной зоне и в пограничной межзоновой полосе [Зализняк 1985: 327–331, § 3.63; 239, карта 2]. В Барсовском хронографе энклиноменное ударение *л*-причастий представлено достаточно последовательно у тематических глаголов с корнями на нешумную и, как исключение, — в двух словоформах 1-го класса.

8) Словоформы *т*-причастий морфологически возможны только у глаголов 4v, 4h и 5-го классов. К XVI в., вероятно, среди *т*-причастий энклиномены сохранялись там же, где они были представлены в XIV в., однако в некоторых, в том числе ранних, памятниках зафиксированы отклонения в сторону корневого ударения [Зализняк 2010 (1981): 767]. В Барсовском хронографе представлено всего 10 акцентованных *т*-причастий от глаголов а. п. с (все 4h класса), из них два с энклиноменным ударением и пять с ортотоническим корневым (прочие формы непоказательны).

Таким образом, в XVI в. глагольные формы а. п. с с энклиноменным ударением с наибольшей вероятностью ожидаются в следующих парадигматических клетках: N Sg m,n *и*- и *иц*-причастий; в *н*- и *л*-причастиях в рукописях восточной зоны, а также в *т*-причастиях.

§ 3.4. Анализ сохранности глагольных энклиноменов в Барсовском хронографе

На этом фоне глагольные словоформы Барсовского хронографа, показывающие энклиноменное ударение, выглядят довольно неожиданно. В Барсовском хронографе представлено всего 33 глагольных словоформы, для которых сохранение статуса энклиномена можно считать подтвержденным, а также 20 не вполне показательных словоформ аориста, начальное ударение которых может объясняться как сохранением статуса энклиномена, так и другими причинами (см. § 1.2 и § 3.4.3 ниже). Вот все эти словоформы.

аорист: *и́знесе*¹³, *и́зсѣче*, *о́брѣте*, *пóжи*[Ⓢ]; а также не вполне показательные *оўмре* (12×), *рече* (3×), *срѣте* (5×);

л-part: *бы́ло* (4×), *бы́ли* (2×), *нѣ́ было*, *нѣ́ дали*, *пóмерли*, *нѣ́ спилъ*, *и́спилъ*, *нѣ́ поустилъ*, *оўчилъ*, *пóчалъ*, *взáли* (2×), *взáли*, *нѣ́ взалъ*, *нѣ́ взали* (2×);

и-part: *сóбрá*, *сóбравъ*, *пóживъ* (3×);

н-part: *ри́званъ* же;

т-part: *прóклати*, *прóклá*;

иц-part: *не́хота*.

Из всех вышеперечисленных форм только словоформы аориста с энклиноменным ударением не ожидаемы для XVI в.

¹³ Адреса всех глагольных словоформ, упоминаемых в основном тексте статьи, даны в Приложении.

§ 3.4.1. Л-причастия

Л-причастия с начальным ударением у глаголов а. п. с 3-го и 4v, h классов для XVI в. вполне законны, более того — в Барсовском хронографе почти все акцентованные л-причастия 4v, h классов глаголов а. п. с имеют начальное ударение (л-причастия от глаголов а. п. с 3-го класса в Барсовском хронографе не зафиксированы). Вот они все: **БЫЛЪ** (15×), **БЫЛА**, **БЫЛО** (4×), **БЫЛИ** (2×), **НѢ БЫЛО**, **НѢ ДАЛИ**, **ПОМЕРЛИ**, **НѢ СПИЛЪ**, **ЙСПИЛЪ**, **ПОУАЛЪ**, **НѢ ВЗАЛЪ**, **НѢ ВЗАЛИ** (2×), **ВЗАЛЪ** (7×), **Й ВЗАЛЪ**, **ВЗАЛИ** (2×), **ВЗАЛИ**, **ПРІАЛЪ**. Среди них удивление вызывает только словоформа Sg f л-part глагола *быти* (**БЫЛА**), в которой ожидается ударение на окончании, а не на корне. Вероятно, глагол *быти* в Барсовском хронографе перестраивается под а. п. а, но, судя по форме **НѢ БЫЛО**, перестройка еще не произошла полностью¹⁴. Формально исключение составляют две словоформы. Во-первых, **ПРІАЛЪ**, возможно, отражающая книжное корневое ударение, характерное для форм от инфинитивной основы приставочных глаголов с корнем -яти, сохраняющих j в начале корня (типа *пріяти* в отличие от *приняти*), — см. [Зализняк 1985: 351, § 3.71]; во-вторых, сочетание **Й ВЗАЛЪ** — без переноса ударения на проклитику, что, впрочем, вполне ожидаемо, поскольку «в XV–XVII вв. ⟨...⟩ оттяжки ударения на союзы уже практически отсутствуют» [Зализняк 2010b: 805].

В противоположность рассмотренным формам л-причастий 4v, h классов, показывающих почти стопроцентную сохранность энклиноменов, для глаголов а. п. с 1-го класса энклиномены среди л-причастий составляют исключение на фоне господствующего суффиксального ударения. Приведем все л-причастия а. п. с 1-го класса Барсовского хронографа: **ПОБѢДИЛЪ** (5×), **ОУМОРІЛЪ**, **ЎБНАЖІЛЪ**, **СНОСИЛЪ**, **НѢ ПОУСТИЛЪ**, **СВОБОДИЛЪ**, **ЗАТВОРИЛЪ**, **СОТВОРИЛЪ** (3×), **ОУХВАТИЛЪ**, **ЙСЦѢЛИЛЪ**, **ОУЧИЛЪ**. Таким образом, из 17 словоформ только две формы: **НѢ ПОУСТИЛЪ** и **ОУЧИЛЪ** — имеют начальное ударение.

§ 3.4.2. Прочие причастия прошедшего времени

Хотя энклиноменное ударение в кратких формах *ш-*, *н-* и *т-*причастий 3-го и 4v, h классов допустимо в рукописях XVI в., в Барсовском хронографе представлены лишь следы такого ударения. Приведу список всех словоформ кратких *ш-*, *н-* и *т-*причастий глаголов а. п. с указанных классов Барсовского хронографа, который иллюстрирует, что словоформы с энклиноменным ударением являются исключениями на общем фоне: **ЙЗЪБРАНЪ**, **ЙЗЪБРАВЪ** (3×), **СОБРАВЪ** (7×), **СОБРАВ**, **ПРЕБЫВЪ** (4×), **ПРЕБЫВЪ**, **ПРЕДАВЪ** (2×), **ПРЕДАВШЕ**, **ПРЕДАНЪ**, **ПРИЗВАНЪ**, **ПРИЗВАНЪ**_{NSgf}, **ПРОЗВАНЪ**, **СОЗВАВЪ**, **ПОПРАНЪ**, **ВОСПРІАТЬ**, **ЎБЫАТЬ** (2×), **ЎБЫАТЬ** (2×), но **СОБРА**, **СОБРАВЪ**, **ПОЖИВЪ** (3×), **РІЗВАН** же, **ПРОКЛАТИ**, **ПРОКЛА**. Непоказательны бесприста-

¹⁴ Других вхождений формы л-причастия Sg f от глагола *быти* или его приставочных производных в тексте Барсовского хронографа нет.

вочные формы **бѣвъ** (40×), **дѣвъ** (5×), **вдѣвъ** (3×), **дѣнѣ**, **жѣвъ** (11×), **жѣвъ**, **ѣтъ** (4×).

По результатам проведенного анализа можно заметить следующее. Почти полная сохранность энклитического ударения в *л*-причастиях и следы энклитической акцентировки в прочих причастиях тематических глаголов с корнями на нешумные указывают на восточную или пограничную диалектную зону, почти полное отсутствие энклитических ударений в *л*-причастиях 1-го класса — на северную половину этой зоны [Зализняк 1985: 327–331, § 3.63, § 3.64].

Таким образом, в совокупности данные по возможной локализации нашего памятника, полученные при анализе именных и глагольных энклитических ударений, указывают на северную часть полосы, пограничной между западной и восточной диалектными зонами.

§ 3.4.3. Замечания о формах аориста

Отдельного внимания заслуживают словоформы аориста. Согласно А. А. Зализняку [1985: 144, § 2.20], в праславянском и в раннедревнерусском все окончания аориста были самоударными («плюсовыми») морфемами, кроме окончания *-e/Ø* (2-3Sg), которое было «минусовым». Следовательно, в раннедревнерусском из словоформ аориста только словоформы 2-3Sg могли быть энклитическими. После XIV в. окончание 2-3Sg Аор становится «плюсовым» (для нулевого окончания, выступающего после основ на гласную, это означает перемаркировку последнего морфа основы, см. [Там же]), и ударение аориста начинает выравниваться, а к XVI в. в глаголах а. п. *с*, как правило, во всех формах аориста ударение приходится на первую гласную, следующую после корня (если она есть): в 4-м классе — это окончание *-e* и соединительная гласная *-o-* или последняя гласная корня (в подклассах 4v, h), а в других классах — тематическая гласная (в 1-м классе — *и*, во 2-м — *ѣ*, в 3-м — *а*, в 5-м — *у*).

Описанная перестройка ударения развивалась постепенно. Во втором классе ударение падало на тематическую гласную *ѣ* и в раннедревнерусском, т. к. *ѣ* был «плюсовым». Глаголы а. п. *с* всех остальных классов, за исключением 4с и 4h, во всех формах аориста, кроме 2-3Sg, также уже в раннедревнерусском имели ударение на тематической гласной (в классе 4v — на последней гласной корня), а не собственно на «плюсовых» окончаниях, в силу праславянской перемаркировки этих форм по тому же правилу, которое имеет место в инфинитиве (*дѣиша*, *простиша* < **dašę*, **prostišę* как *dātu*, *prostiti* < **dati*, **prostiti* — так называемый закон Хирта). К тому же в 3-м и 5-м классах глаголов а. п. *с* почти не было, поэтому практически во всех глаголах этих классов ударение в аористе было колонное — на корень при а. п. *а* или справа от корня, на тематические *а* или *у* — при а. п. *б* или *с*.

Соответственно, следующим шагом стало установление колонного ударения в субпарадигме аориста всех классов с тематической гласной, т. е.

уподобление формы 2-3Sg прочим формам у глаголов старой а. п. с. Наконец последними колонное ударение на посткорневой гласной (окончании 2-3Sg *-e* или соединительном *-o-*) получают глаголы 4-го класса, имевшие ранее в аористе подвижное ударение. Как пишет А. А. Зализняк, «эта перестройка произошла рано: уже в XIV в. от прежней системы сохраняются лишь ничтожные следы» [Зализняк 1985: 144, § 2.20].

Перестройка ударения в аористе от раннедревнерусского к системе XVI в. представлена в Таблице 6.

Таблица 6

Перестройка ударения в аористе

		1Sg Aor	2-3Sg Aor		3Pl Aor	
класс	а. п.	было = стало	было	стало	было	стало
1	a	мúчихъ	мúчи		мúчиша	
	b	любíхъ	любí		любíша	
	c	творíхъ	твори	твори́	твори́ша	
2 ¹⁵	a	вídѣхъ	вídѣ		вídѣша	
	c	кричáхъ	кричá		кричáша	
3	a	плáкахъ	плáка		плáкаша	
	b	писáхъ	писá		писáша	
	c	позьвáхъ	пóзьва	позьвá	позьвáша	
4	a	лѣзохъ	лѣзе		лѣзоша	
	b	могóхъ	може́		могóша	
	c	несóхъ	не́се	несé	несошá	несóша
5	a	вísнухъ	вísну		вísнуша	
	b	коснóхъ	коснóу		коснóша	
	c	помянóхъ	пóмяну	помянóу	помянóша	

У писца Барсовского хронографа окончание *-e*, судя по всему, еще не стало самоударным, доказательством чему служат словоформы с начальным ударением. Между тем нельзя сказать, что здесь сохраняется древнее ударение, т. к. в Барсовском хронографе словоформы 2-3Sg Aor а. п. с представлены с разнообразным ударением: и с флексийным, и с начальным, и с серединным корневым.

Приведу все акцентуированные неодносложные словоформы 2-3Sg Aor глаголов 4-го класса а. п. с¹⁶. Всего таких форм в Барсовском хроно-

¹⁵ Второй класс не содержит глаголов акцентной парадигмы *b*.

¹⁶ Формы 2-3SgAor на *-тъ* и *-сть* типа *начáтъ*, *прéбýтъ* здесь не рассматриваются и в подсчеты не включаются — все такие формы (этимологически бывшие

графе — 123. Начальное ударение имеют 24 словоформы¹⁷: **ОБРѢТЕ**, **пѡжи**, **и́знесе**, **и́зсѣче**, а также **оўмре** (12×), **рече** (3×), **срѣте** (5×); срединное корневое — 15: **ѡбрѣте** (6×), **ѡбрѣ|те** (2×), **ѡ|брѣте** (2×), **приѡ|брѣте**, **и́зсѣче**, **и́зсѣче**, **и́зсѣ|че**, **посѣче**, а флексивное (для форм с нулевой флексией — корневое) — 84: **соблюде**, **прободѣ ма**, **введе**, **приведе**, **перевезѣса**, **ѡблече**, **ѡблече́са** (7×), **поживе же** (2×), **и́зомре**, **оўмре же** (3×), **оўмре** (8×), **понесе**, **принесе** (2×), **впаде́са**, **паде** (2×), **паде́са** (5×), **спаде же**, **и́спи приплете́са**, **при|плете́са**, **рече́са** (2×), **рече же** (5×), **рече ми**, **рече** (13×), **наре́че́са**, **наре́че и**, **ѡре́че́же́са**, **ѡбрѣ́те́са** (4×), **про́стрѣ́са**, **пресѣ́че́са**, **оўте́че**, **потра́се́са**, **на́ча же**, **на́ча** (9×). Заметим, что в этом перечне половина словоформ с флексивным ударением имеют энклитики.

Кроме этого, в рукописи представлено около 600 словоформ 2-3Sg Aor глаголов 4-го класса а. п. с, в которых ударение не проставлено; приведу некоторые из них: **принесе** (25×), **паде** (9×), **на́ча** (21×), **вза** (21×) (ср. **вза́** (8×)). Заметим при этом, что ударение не проставлено лишь в шести словоформах с энклитикой: **ѡблече́са** (2×), **на́ре́че́са** (4×). Таким образом, складывается впечатление, что писец Барсовского хронографа избегает конечного ударения в 2-3Sg Aor у глаголов а. п. с 4-го класса.

Перенос ударения с гласной, завершающей словоформу, на предконечную называется дефинализацией. Возможно, что именно с этим эффектом мы имеем дело в Барсовском хронографе. Как замечает А. А. Зализняк [1985: 182, § 3.9], дефинализация отмечена в основном в рукописях западной зоны.

В Барсовском хронографе корневое ударение в словоформах аориста 2-3Sg глаголов 4-го класса представлено не только в глаголах а. п. с, но и в глаголах а. п. б. Глаголы а. п. б 4-го класса (фактически это только глаголы с корнями *-ид-* и *-мог-*) в словоформе аориста 2-3Sg или представлены без ударения, или имеют корневое ударение, например: **вни́де**, **и́зы́де**, **возмо́же**, **не во́змо́же**, **и́зне|мо́же**, **мо́же**, **помо́же**. Корневое ударение в этих формах подтверждает предположение о возможном действии дефинализации в Барсовском хронографе, однако не исключено, что такое ударение в этих глаголах было повсеместным, ср.: *и́де*, *прі́де*, но чаще *прі́де*

энклиноменами) в Барсовском хронографе, как это и обычно в древнерусских памятниках, имеют корневое ударение, свидетельствующее о перемаркировке окончаний по образцу прочих окончаний аориста и установлении колонного ударения по субпарадигме: **на́чахъ**, **на́чатъ**, **на́чахомъ**, **на́чаша** и т. д.

¹⁷ Форма 2-3SgAor **оўспѣ** (267b) от глагола 5-го класса *успѣти*, образованная по модели 4-го класса, с написанием **ѣ** вместо **е**, для нашего разбора непоказательна, поскольку место ударения, вероятнее всего, объясняется здесь книжным характером формы (см. [Зализняк 1985: 197]). Все прочие глаголы 5-го класса, показывающие в Барсовском хронографе акцентуированные формы 2-3SgAor без суффикса *-ну-* (типа **подви́же са**), относятся к а. п. а и, соответственно, имеют корневое ударение.

(Чуд.); *иде́, поиде́, прїиде́, наиде́, възиде́*, но также *иде́, поиде́, прїиде́, вни́де, изы́де* (Ник.); *не мо́же* (Чуд.)¹⁸.

Можно предполагать, что морфологизованная дефинализация¹⁹ распространена и в других глагольных субпарадигмах Барсовского хронографа, так, например, тот же эффект, что и в аористе, по-видимому, показывают и словоформы инфинитива глаголов 4-го класса. Всего инфинитивов 4-го класса а. п. с в Барсовском хронографе представлено 186. В 118 словоформах ударение не проставлено (например, *соже́щи* (7×), *оумрѣ́ти* (12×), *ре́щи* (11×), *ѡбръ́сти* (3×), *сѣ́щи* (2×), *посѣ́щи* (3×), *взати́са*). Акцентуированные словоформы, которых насчитывается 68, делятся на две группы: с корневым ударением (60×, например: *па́стиса* (6×), *ра́сти*, *посѣ́щи* (3×), *взѣ́ти* (5×), *прїѣ́ти* (16×)) и с ударением на *-ти* (8×, вот их полный список²⁰: *ѣ́звестима́, погребѣ́тиса, кла́тиса, пе́щиса, сплестѣ́са, ре́щиса, ѡбръ́стиса, ѡбръ́стѣ́сиса*). Важно отметить, что все словоформы с ударением на *-ти* — это словоформы глаголов с частицей *са* или другой энклитикой, а следовательно они не являются конечноударными.

Показательно, что всего в Барсовском хронографе форм инфинитива а. п. с 4-го класса с энклитикой — 15, из них, как указано, 8 — с предконечным флексийным ударением, в одной форме ударение не проставлено (*взати́са*), остальные же 6 приходятся на лексему *па́сти* (*па́стиса* (6×))²¹.

Отметим, что близкий к представленному в нашем памятнике «особый тип перестройки ударения инфинитивов — строго по принципу дефинализации» [Зализняк 1985: 354] наблюдается еще в нескольких изученных памятниках XVI в.: псковском — Пск.²², новгородском — Пат.²³ и архангельском — Клон.²⁴ (см. [Зализняк 1985: 352, § 3.71; 2019: 112, карта 18]).

Другие глагольные формы, для которых ожидается ударение на конечной гласной (*ит*-причастия N Sg m, 1Sg Prae, 2Sg Imv глаголов а. п. с и b), представлены в Барсовском хронографе преимущественно без ударения, изредка — с закономерным конечным ударением; достоверных случаев дефинализации ударения в этих формах обнаружить не удалось. Отметим,

¹⁸ Примеры из Чудовского Нового Завета и Никоновской летописи взяты из книги «Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь» [Зализняк 2019: 333, 406].

¹⁹ Дефинализация может быть морфологизованной, когда проявляется в конкретных субпарадигмах, или лексикализованной, когда наблюдается у конкретных лексем [Зализняк 1985: 184, § 3.9].

²⁰ Отметим также единичную форму *повре́щиса* от глагола а. п. а.

²¹ Это инфинитив глагола *паст* (пасу). Вот все его словоформы, представленные в Барсовском хронографе: *па́стиса* (395b₅, 396b₂, 459b₃, 460b₈, 647b₃, 804b₁₃), *пасоу́щихъ* (772a₅).

²² Житие и творения Феодора Студита. Псков, 1590 г. РГБ, ф. 242, № 134.

²³ Скитский патерик. Новгород, 1553 г. ГИМ, Синод. 216.

²⁴ Сборник житий, кон. XVI в. РГБ, ф. 209, № 271.

что в таких же формах от глаголов а. п. *a* знаки ударения проставлены с обычной регулярностью.

В таком же положении находятся и формы 2-3Sg Aor всех глагольных классов, кроме обсуждавшегося выше класса 4. Внимательное рассмотрение словоформ аориста а. п. *b* и *c* других классов показывает следующее: словоформы 2-3Sg либо имеют ударение на последней гласной, либо представлены вовсе без ударения, причем словоформы с непроставленным ударением существенно преобладают. Так, например, форма 2-3Sg Aor от глагола *возложити* (1-й класс) встречается один раз с конечным ударением **возложѣ** и восемь раз — без ударения; форма 2-3Sg Aor от глагола *возлюбити* (1-й класс) ни разу не встретила с ударением и шесть раз встретила без ударения (**возлюбѣ**); форма 2-3Sg Aor от глагола *возвратити(ся)* (1-й класс) встречается 28 раз с ударением на *-и-*, но только перед частицей *-ся*: **возвратѣса**, все словоформы без частицы *-ся* представлены только без ударения (**возвратѣ**); форма 2-3Sg Aor от глагола *явити(ся)* (1-й класс) представлена 44 раза с ударением на тематической *-и-*, и всё это словоформы с частицей *-ся* (**явѣса**), кроме этого, шесть раз представлена словоформа **оѣзавѣ** без проставленного ударения; форма 2-3Sg Aor от глагола *повелѣти* (2-й класс) представлена в Барсовском хронографе 169 раз, из них шесть раз с конечным ударением (**повелѣ** (6×)) и 163 раза — без ударения; форма 2-3Sg Aor от глагола *написати* (3-й класс) встречается два раза с конечным ударением (**написѣ**), один раз — с ударением на *-а-* перед энклитикой (**написѣ же**) и 19 раз — без ударения (**написѣ**); форма 2-3Sg Aor от глагола *показати(ся)* (3-й класс) встречается 5 раз с ударением на *-а-*, но только перед частицей *-ся*: **показѣса**, все словоформы без частицы *-ся* представлены только без ударения (**показѣ**); форма Aor 2-3Sg от глагола *даровати(ся)* (6-й класс) встречается один раз с ударением **даровѣса** перед частицей *-ся* и шесть раз — без ударения: **даровѣ**; форма 2-3Sg Aor от глагола *разумѣти* (7-й класс) встречается один раз с флексийным ударением **разумѣ же** и семь раз — без ударения и т. д. Можно предположить, что писец не хотел ставить ударение на конечную гласную и оставлял словоформу без ударения.

Наконец, возвращаясь к рассмотрению форм аориста глаголов 4-го класса, показывающих следы энклитического ударения, можно заметить следующее: фиксируемое в рукописи флексийное ударение словоформ 2-3Sg Aor от глаголов а. п. *c* с энклитикой (типа **прободѣ ма**, **наречѣса**) нельзя уверенно определить как переход к новому состоянию. В праславянском эти словоформы имели ударение на энклитику, т. е. энклитики, в частности *же*, *ма* и *ся*, были самоударными («плюсовыми»), однако уже тогда ударение с энклитик могло перемещаться на предконечный слог. Таким образом, картина, наблюдаемая в Барсовском хронографе, может свидетельствовать как о новом флексийном ударении аориста, подвергавшемся дефинализации в словоформах без энклитики, так и о сохранении (по крайней мере, для форм с энклитиками) древнего состояния.

Подведем некоторые итоги. Всего в Барсовском хронографе в аористе 2-3Sg глаголов 4-го класса насчитывается 24 словоформы с начальным ударением, из которых 4 (**ОБРѢТЕ**, **пѹЖИ**, **ИЗНЕСЕ**, **ИЗ'СѢЧЕ**) представляют свидетельства сохранения статуса энклиноменов, а прочие 20 (**оўмре** (12×), **рѣче** (3×) и **срѣте** (5×)) могут отражать как сохранение старой энклиномичности, так и дефинализацию; 57 словоформ — с заведомо новым ударением: это и словоформы с конечным ударением типа **СОБЛЮДѢ** (42), и словоформы с корневым ударением типа **ПОСѢЧЕ** (15); наконец — 42 словоформ с флексийным ударением перед энклитикой, про ударение которых нельзя сказать уверенно, новшество это или сохранение старого.

Таким образом, в Барсовском хронографе в целом наблюдается весьма нетривиальная картина акцентуации 2-3Sg аориста: здесь представлены и четыре формы с архаичным ударением, и сдвиги ударения внутри словоформы в зависимости от наличия/отсутствия энклитики, при этом обращает на себя внимание чрезвычайно низкий процент акцентуированных форм 2-3Sg Аог глаголов а. п. *b* и *c* во всех глагольных классах. Интересно отметить и еще одну особенность в субпарадигме аориста 4-го класса: все словоформы с соединительной гласной *-о-* потеряли различие акцентных парадигм и акцентуируются на этой соединительной гласной. Ср., например: **ѠвергОша** а. п. *a*, **возмогОша** а. п. *b*, **ѠведОша** а. п. *c*.

4. Заключение

Подводя итоги рассмотрения энклиноменов Барсовского хронографа, следует выделить три обстоятельства.

Во-первых, как это и характерно для памятников XVI в., феномен энклиномии весьма широко представлен в существительных — ударение на первом слоге тактовой группы, этимологически соответствующее «фонологической безударности», сохраняется у всех субстантивных словоформ-энклиноменов, практически в максимально возможном для древнерусских систем объеме. В то же время в глаголе во многом уже прошли процессы унификации ударения в отдельных субпарадигмах и категориальных группах субпарадигм; в количественном отношении старое ударение удерживается лишь приблизительно в 20 % акцентуированных глагольных словоформ — наследников старых энклиноменов.

Однако — что представляется вторым важным выводом проведенного исследования, — несмотря на малочисленность и относительную редкость глагольных энклиноменов, их состав не вполне обычен и побуждает к дальнейшему пристальному рассмотрению системы глагольной акцентуации изучаемого памятника. Дело в том, что следы энклиноменного ударения представлены в Барсовском хронографе в формах аориста, что само по себе неожиданно даже для значительно более ранних памятников. Полноценная интерпретация этого феномена в свете данных как рассматриваемо-

го памятника, так и других, в разных отношениях сходных с ним, древнерусских акцентных микросистем предстоит на следующем этапе работы. В настоящий момент можно, с моей точки зрения, достаточно уверенно утверждать, что эти формы не случайны, а являются свидетельством некоторой нетривиальной акцентной эволюции, ставшей, по-видимому, результатом своеобразного взаимопереплетения и дальнейшего переосмысления нескольких разных линий акцентного поведения глагольных словоформ и тактовых групп: древней энклиномии, морфологизованной дефинализации ударения, модификаций акцента при взаимодействии с клитиками и, возможно, ряда других. В рамках этой же эволюции следует, как представляется, рассматривать и тенденцию к так называемой «категоризации ударения» (т. е. неразличению акцентных классов лексем, см. [Дыбо 2000: 7–10]) в субпарадигме аориста в целом, и, возможно, распространение такой же тенденции на формы инфинитива, по крайней мере для некоторых морфологических классов (ср., в частности, акцентное поведение в аористе и других формах системы инфинитива глаголов (об)°ръсти и °врѣци, имеющих исторически самоударные корни и сохраняющие в Барсовском хронографе соответствующую этимологии а. п. *a* в формах презенса).

Наконец, в-третьих, рассмотрение энклиноменов дает весьма ценную информацию о локализации Барсовского хронографа. Субстантивные словоформы-энклиномены в целом говорят о западной локализации (показателем западной зоны служит начальное ударение в формах NA Pl *n* *o*-скл. и L Sg *i*-скл.). При этом начальное ударение в форме L Pl *o*-скл. подтверждает то, что рукопись написана не москвичом. Колеблущееся ударение в форме D Pl *o*-скл. указывает на пограничную зону между западной и восточной, а наличие колебаний также в форме D Pl *людемъ* — на северную половину этой зоны. Акцентовка глаголов Барсовского хронографа, с одной стороны, обнаруживает черты западной зоны — морфологизованную дефинализацию, а с другой стороны, характер энклиноменного ударения в *л*-причастиях говорит о северо-восточной или пограничной локализации.

Таким образом, наиболее вероятной оказывается локализация диалекта писца Барсовского хронографа на ближнем северо-западе, заведомо севернее предлагаемой А. А. Зализняком локализации Егоровского хронографа, первой части двухтомного Егоровско-Барсовского хронографа [Зализняк 2019: 80–81, 87–88]. При этом, исходя из внелингвистических соображений, можно думать, что писалась наша рукопись, как и Егоровский хронограф, в Москве.

Следует отметить, что именно поведение этимологических энклиноменов позволяет указать наиболее конкретную область возможной локализации памятника — поскольку значимых свидетельств тех или иных фонетических или морфологических диалектных особенностей в изучаемом тексте, по всей видимости, нет, а ряд собственно акцентологических диалектизмов, не связанных с ударением энклиноменов, не дает столь точных рамок локализации.

Приложение

В приложении в алфавитном порядке корней перечислены глагольные словоформы, упоминаемые в статье, с адресами всех их вхождений.

соблюде́ (1317a₇), прободе́ ма (1070'a₁₁), ѿзбра́нь (654b₆), ѿзбра́въ (201a₇, 625b₇, 1089b₉), собра́ (865b₁₃), собра́въ (258a₈, 419a₁, 450a₆, 467b₁₃, 511a₄, 987a₆, 1305a₇), собра́въ (1045'b₄), собра́в (444a₂), бы́въ (260b₁₀, 312b₆, 338a₃, 433b₂, 436a₈, 451b₁₀, 592a₁₂, 605a₁, 617a₄, 617a₈, 617a₁₆, 706a₅, 737b₂, 737b₅, 745b₁₀, 748b₄, 753a₂, 804a₁₂, 812a₄, 813a₁₁, 824b₈, 837a₇, 839a₇, 841a₇, 844a₃, 864a₉, 950b₃, 951a₄, 971b₁₄, 993b₁₀, 1015a₁₁, 1035b₃, 1040a₅, 1062''b₄, 1082'a₁, 1084b₈, 1088a₄, 1095a₁, 1224b₁₀, 1274b₁₅), по|бѣди́ль (328a₇₋₈, 328a₈₋₉), побѣди́ль (691a₂, 694a₇, 708a₅), бы́ль (697a₃, 699a₁₀, 699b₄, 700a₈, 794'a₃, 807a₁₃, 1020a₁₁, 1020b₈, 1201a₁₀, 1206a₁₁, 1245a₁₃, 1261b₇, 1280a₅, 1302b₉, 1307b₄), бы́ла (1044'a₂), бы́ло (1025b₁₅, 1186a₉, 1215b₈, 1290b₃), бы́ли (1285b₈, 1308b₂), не́ бы́ло (1246a₁₁), пребы́въ (287a₅, 564a₁, 737b₄, 772b₄), пре|бы́въ (240b₆₋₇), введе́ (806a₁₀), приведе́ (525a₂), перевезе́са (1205a₆), повелѣ́ (198a₇, 209b₅, 210a₂, 215a₉, 216b₇, 217a₈, 218a₅, 219a₁₀, 229b₃, 230a₃, 230a₅, 230a₉, 242b₃, 250a₄, 256b₂, 261a₈, 274b₃, 287a₃, 287b₁, 288a₉, 290b₂, 296b₂, 310a₁, 319b₄, 320a₂, 320b₄, 320b₇, 320b₉, 321a₁₀, 323b₂, 326b₁₀, 326b₁₁, 327a₃, 329b₄, 332b₂, 335a₈, 336b₁, 337b₁₀, 338a₇, 339a₄, 339b₆, 342a₈, 342b₂, 343b₅, 344b₅, 355a₃, 355a₆, 359a₅, 365b₆, 367a₃, 367a₇, 372a₃, 372a₃, 372b₁₀, 373a₃, 407a₇, 407b₆, 418a₃, 422b₃, 448a₆, 458b₉, 469a₃, 469b₁, 474a₁, 474a₅, 478b₇, 481b₁, 487b₁, 501b₁₅, 504b₇, 506b₉, 508b₁, 511a₇, 511b₁, 521a₁, 541a₄, 573b₄, 587b₂, 635b₃, 636b₃, 639a₇, 644a₆, 649a₁, 649b₇, 677a₃, 682b₇, 691b₆, 699b₁₀, 718b₇, 728a₁₄, 745a₂, 745a₆, 747a₉, 747a₁₅, 747b₂, 767a₂, 767a₆, 775b₁₀, 807a₇, 807b₄, 833b₁, 887b₇, 812b₁, 817b₁₃, 835a₂, 839a₈, 839b₅, 839b₁₀, 846a₈, 846b₁, 854b₂, 856a₁, 856b₁, 878b₂, 857b₅, 881a₂, 881b₄, 881b₆, 882a₁₀, 882b₆, 884a₉, 884a₁₂, 884b₃, 905a₁₃, 905b₁₄, 906a₂, 923b₅, 924a₇, 943b₁₄, 945b₄, 946a₈, 948b₆, 950a₁, 950a₁₀, 950b₆, 951a₅, 952a₉, 988a₁₅, 1036a₉, 1043a₁₃, 1049'b₆, 1049'b₁₁, 1053'b₃, 1058'b₃, 1078b₄, 1079b₄, 1083b₆, 1083b₉, 1087a₉, 1090a₆, 1092b₇, 1121a₁₃, 1123a₇, 1130b₁₄, 1203b₈, 1214b₂, 1215a₁₃, 1235b₁₂, 1236a₂, 1236b₁₁, 1269b₁, 1269b₇), повелѣ́ (283a₂), повелѣ́ (228a₅, 448a₁₀, 478b₃, 829a₂, 1052b'₈, 1209a₃), ѿзвести́ ма (556b₇), ѿблече́ (520a₆), ѿблече́|са (688a₇₋₈), ѿблече́са (509a₉₋₁₀, 645a₂), ѿблече́ (200a₆, 571b₇, 615a₂, 778b₁₄, 1079b₁), воз'врати́са (579a₁, 709a₉, 723a₅, 727a₁₀, 806b₂, 885a₁, 893a₅, 893b₁, 906b₁₀, 972a₁₀, 1062a₆, 1240b₇), воз'|врати́са (534a₅₋₆), возврати́са (1241a₁₀₋₁₁), воз-вра|тиса (471a₂₋₃), воз'вра|тиса (839b₁₄₋₁₅, 841a₁₋₂), возврати́са (215a₈, 609b₅, 888b₅), во|врати́са (1118b₃), во|з'врати́са (878a₆₋₇, 1041b₁₆ — 1042a₁, 1226b₁₀₋₁₁), воз'|врати́са (884a₁₅₋₁₆, 1302₁₂₋₁₃), воз'врати́са (1059'b₃₋₄, 1257b₅₋₆), возврати́ (471a₁₀, 540b₁, 594b₈, 840b₁₄), погrestíса (1062b₅), не́ дали (1213b₈₋₉), да́въ (256a₂, 355b₁₀, 841b₄, 1069'b₄, 1265a₉), да́нь бы́сть (299b₄), вда́въ (930b₅, 956a₁₅, 1205b₉), преда́въ (891b₈, 1028a₇), преда́вше (1108b₂), преда́нь (650b₉), дарова́ (216a₉, 359b₈, 401a₁, 706b₁₀, 1059a'₉),

дарова|са (1028b₃₋₄), сожеци (321a₂, 326b₁₁, 639b₄, 722b₁, 747a₁₃, 747b₃, 882b), живъ (255b₃, 293b₁₀, 328a₁₁, 342a₆, 406a₁₀, 435a₆, 650b₈, 857b₈, 1200a₈, 1225b₂), живъ боудетъ (237a₅), жывъ (386a₁₂), поживъ (491b₄, 1069a₁₄, 1078b₁₁), пожи^ѣ (1073'a₁), поживе же (550a₁, 1273b₄), призванъ (976b₆), р^ѣизванъ же (1048' a₁), призванъ (385b₂), прозванъ (1030a₁₃), созв^ѣвъ (1089b₇), вниде (307a₅, 509b₁, 520a₃, 543b₆, 706b₆, 774b₅, 789a₁₀, 790b₉, 871a₇, 901a₉, 1058b₃), вни|де (614b₆₋₇), ызде (201b₁, 232a₈, 250a₁, 288a₁₂, 398b₅, 459b₄, 497a₂, 553a₆, 572a₅, 630b₆, 647b₅, 652b₆, 716a₉, 737b₉, 805b₁, 828b₁, 843b₁₅, 959a₃, 1077b₅, 1087a₆, 1129a₇, 1266b₅, 1274a₄), ызы|де (619b₁₀₋₁₁), ы|зде (201a₉₋₁₀, 218b₁₁₋₁₂), показ^ѣа (209a₄, 402a₃, 634b₁₅, 641b₁₂, 776a₂, 776a₈, 802a₇, 1002a₁₀, 1002b₁₂, 1002'b₃, 1029b₁₂, 1034a₁₄), показ^ѣса (642a₅, 892b₂, 895a₅₋₆, 976b₈, 994b₁₆), показ^ѣ (371a₁₅, 546a₁), кла|тиса^{Inf} (296b₂₋₃), прокла^ѣти (641a₇), прокла^ѣ (425a₈), возложи (221b₁₀, 224a₃, 808a₁, 929a₄, 936a₁, 937a₈, 961b₅, 994b₁₅, 1221a₁₀), возлож^ѣи (520a₇, 911a₁₀), возлюб^ѣи (198b₅, 220b₃, 484a₂, 794b₃, 926b₃, 948a₄₋₅), не | возм^ѣоже (991b₇₋₈), возм^ѣоже (420a₄, 990a₇, 1070'a₂), в^ѣом^ѣоже (674a₇₋₈), воз'|м^ѣоже (748a_{10-748b₁}), нево|зм^ѣоже (367a₄₋₅, 510b₂₋₃), ызне|м^ѣоже (423b₄₋₅), м^ѣоже (775b₄), пом^ѣоже (961b₂, 1096b₃, 1308b₁₁), по|м^ѣоже (1062'b₂₋₃, 1063'a₁₋₂, 1288a₅₋₆), оуморилъ (749a₁₂), ызомр^ѣе (1241a₄), пом^ѣерли (1259b₄), оумр^ѣети (340a₃, 354b₆, 435a₅, 477a₃, 857b₁₋₂, 886a₅, 1113b₇, 1118b₈₋₉, 1125b₇, 1222a₉, 1229b₄, 1233b₂), оумр^ѣе же (385a₆, 1273a₈, 1223b₆), оумр^ѣе (420b₃, 522b₇, 816a₄, 816b₆, 877a₇, 1198a₁₅, 1236b₁₃), оу|мр^ѣе (1206a₁₄₋₁₅), оумр^ѣе (631b₁₀, 650b₆, 817a₂, 817a₆, 848a₆, 857b₆, 858a₉, 858b₅, 862a₂, 1063a₁₁, 1210b₆, 1222a₇), ѡбнажилъ (835a₄), ызнесе (405a₃), понесе (765a₈), принесе (217b₃₋₄, 218a₇, 223a₄, 263b₁, 264a₅, 332b₂, 418b₄, 621b₁₂, 728a₁₃₋₁₄, 740b₁₋₂, 741a₉, 899a₁, 1060a₇, 1060b₈, 1064a₁, 1069b₉, 1086a₂, 1086b₁, 1086b₉, 1092a₃, 1092b₃, 1115b₆, 1195a₁₂₋₁₃, 1239b₆₋₇, 1295b₃), принесе (741a₇, 292a₁₀), спосилъ (1296b₇), пад^ѣе (1247b₁₄, 1259b₁), пад^ѣса (440b₅, 441b₃, 465b₈, 591a₆, 1121b₅), впад^ѣса (211b₅), спаде же (803b₁), паде (347a₅, 347a₈, 418a₇, 428b₃, 646a₇, 1078a₅, 1101a₁₆, 1205b₆, 1259a₁₆), па^ѣстиса (395b₅, 396b₂, 459b₃, 460b₈, 647b₃, 804b₁₃), пасоуцихъ (772a₅), пециса^{Inf} (484a₅), не^ѣспилъ (1294a₁₆), ыспилъ (515b₈), ысп^ѣи (474b₅), нап^ѣиса (264b₁, 404a₁₅, 425b₁, 455a_{16-455b₁}, 455b₄, 540b₄, 617a₁₆, 679a₁₀, 678b₈, 680b₁₅, 684a₉, 697b₄, 697a₉, 697b₁₀, 702a₅, 727b₁₃, 759b₂₋₃, 1036b₉, 1239b₂), нап^ѣиса (506a₁, 679b₈), нап^ѣиса же (332a₁), приплет^ѣса (1001a₈), при|плет^ѣса (1001b₆₋₇), сплест^ѣиса_I (1130b₆), попра^ѣнъ (1315b₁₅), не поустилъ (1257b₄), ра^ѣсти (1318b₁₂), ре^ѣци (234b₉, 771b₈, 779b₅, 837a₁₀, 857b₂₋₃, 907a₄, 971a₁₂, 995b₅, 1029a₁, 1064a₁₃, 1100a₄), ѡреч^ѣежеса (1272a₁₁), р^ѣче (542b₆, 570b₆, 622a₁₄), р^ѣч^ѣса (862b₄, 874a₇), р^ѣч^ѣе же (274b₄, 371a₁₄, 382a₅, 1233b₂), р^ѣч^ѣе ми (768b₁), р^ѣч^ѣе (886b₂, 1088a₉), р^ѣч^ѣе (235b₄, 296a₄, 520b₄, 548a₅, 632b₁, 693b₆, 719a₁₄, 765a₁₃, 900b₂, 1026b₇, 1233a₁₆, 1293b₁₅, 1294a₈), на^ѣреч^ѣса (1226b₁₀), на^ѣреч^ѣса (776a₉, 577a₆, 577b₅, 617b₈₋₉, 901a₇), на^ѣреч^ѣе (263a₃, 273b₉, 292a₁₁, 388b₇, 583b₇, 635b₇, 717a₇, 799a₁₀, 800a₈, 874a₇, 1059b₂, 1128a₁₂), ре^ѣциса^{Inf} (501b₅), ѡбр^ѣте (288b₃), ѡбр^ѣте (272a₅, 449b₂, 1079a₆, 1115a₅, 1115b₅, 1269b₅), ѡбр^ѣте (710a₆₋₇,

1262b₁₆–1263a₁), ѡ|бръѣте (232a₃₋₄, 304b₂₋₃), ѡбръѣтеса (723a₁₆, 834a₄, 1031b₆, 1218b₁₄), ѡбръѣсти (358b₁₀, 842a₁₆–842b₁, 1027b₁₀₋₁₁), ѡ|бръѣстиса_{Inf} (1314a₁₀₋₁₁), ѡбръѣ|стиса_{Inf} (346b₇₋₈), срѣте (1041' b₄, 1191a₉, 1194a₆, 1248b₁₆–1249a₁, 1256b₁₄), приѡ|бръѣте (1073' a₁₄₋₁₅), своѡ|диль (694a₈₋₉), прострѣса (489a₆), сѣщи (884a₁₂, 1199b₂), пресѣвеса (1081b₂), из'сѣче (251b₃); из'сѣче (691b₁), из'сѣче (1122a₅), из'сѣ|че (1255a₁₂₋₁₃), посѣче (602b₄), посѣщи (256b₅, 367a₃, 481a₄), посѣщи (474a₂, 474a₅, 514a₅), затвориль естъ (467a₈), сотвориль (368a₁₀, 371b₉, 806b₅), оутече (1213a₇), потрасеса (1099b₁₃), разоумѣ (358b₁, 365a₆, 449a₆, 649b₁, 664b₅, 745a₁, 774a₈), разоумѣ (774b₂), оухватиль (386a₈), нехота (689a₇), исцѣиль (371b₁), оучиль (790b₂), наѡа (449b₆, 718b₁₁, 809a₄, 809b₉, 810a₂, 847a₄, 871a₁, 872a₂, 879b₂, 897a₃, 920b₄, 938b₇, 957b₆, 966a₁₁, 1020b₃, 1041b₆, 1066a₅, 1123a₄, 1236b₉, 1275a₁₂, 1293b₅), наѡа же (580b₁), наѡа (1052b₅, 1210b₁₋₂, 1212b₄, 1212b₈, 1230a₅, 1242a₁, 1287b₁₂, 1294b₁₃, 1309b₁₅, 1310b₁₋₂), пѡчалъ (1293a₃), ѡбѣаѡи (262b₆, 287b₈), ѡбѣаѡи (702a₈, 902a₆, 1051' a₃, 1053a₇₋₈), ѡѡиса (209a₃, 209b₂, 315b₈, 322b₄, 347a₁, 448b₁₀, 463a₂, 446a₆, 480b₂, 506b₃, 506b₁₁, 507b₈, 508a₉, 542b₅, 543a₂, 546b₂, 704b₆, 731a₅, 761b₈, 769a₈, 823a₂₋₃, 825b₇, 828b₅, 867a₁₄₋₁₅, 869a₅, 977b₆, 989a₃₋₄, 1065b₁₁, 1066' a₁₀, 1046' a₇, 1050' b₇, 1051a₇, 1065' b₁, 1068a₆, 1071b₂, 1092b₅, 1208b₁₂, 1209a₁, 1251a₂, 1279b₄), ѡѡи (449a₉), ѡѡиса (257a₅, 416b₅, 417a₃) вѡаѡи (776a₁), вѡатиса (1300a₁₀), вѡати (548a₅, 550b₅, 813a₁₆, 885b₈, 1122a₇), вѡа (280b₄, 408a₇, 897b₇, 939b₂, 961b₃, 987b₅, 1026b₁₃, 1107b₇, 1111b₄, 1119b₃, 1127b₃, 1183a₅, 1185a₂, 1191b₅, 1121b₁, 1210a₁₄, 1214b₂, 1239a, 1252b₂, 1256a₁₃, 1266a₁), вѡа (913b₃, 1196a₇, 1212a₆, 1238b₈, 1245a₈, 1245b₂, 1255a₁₀, 1299b₁), не вѡалъ (1292b₂), не вѡали (1070' a₂, 1193b₃), вѡалъ (963a₈, 1214a₁₆, 1217b₉, 1281b₁, 1286b₁₀, 1293b₁₂, 1303b₅), и вѡалъ (1281a₁₆), вѡали (1037' a₁, 1136b₁₄), вѡа|ли (1200a₄₋₅), воспріаѡъ (977b₁₄), ѡѡѡѡѡъ (242a₂, 664b₆), ѡѡѡѡъ (241b₆, 435a₄), пріаѡѡи (222a₉, 258a₇, 305b₁₂, 361a₁₃, 575a₈, 689a₃, 724b₈, 799a₈, 814' b₈, 823b₅, 1000b₆, 1005b₁₅, 1217a₅, 1233a₅, 1273b₁₀, 1276b₇), пріаѡъ (794a₈), ѡѡъ (650b₃, 652a₁₁, 1060b' ₇, 1061a' ₃).

Источники

Барсовский хронограф — Хронограф, конец XVI в. (ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1695), бумага, 1°, 1368 л.

Литература

Булатова 1989 — Р. В. Бу л а т о в а. Акцентуация непроезвонных существительных ѡ-основ мужского рода в старосербском // Историческая акцентология и сравнительно-исторический метод. М.: Наука, 1989. С. 201–224.

Дыбо 1981 — В. А. Д ы б о. Славянская акцентология. М.: Наука, 1981.

Дыбо 2000 — В. А. Дыбо. Морфологизованные парадигматические акцентные системы. М.: Языки русской культуры, 2000.

Зализняк 1985 — А. А. Зализняк. От праславянской акцентуации к русской. М.: Наука, 1985.

Зализняк 2002 (1967) — А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение // А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение с приложением избранных работ по современному языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 1–367.

Зализняк 2010 (1981) — А. А. Зализняк. Глагольная акцентуация в «Космографии» Мартина Бельского // А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 709–796.

Зализняк 2010 (1978) — А. А. Зализняк. Противопоставление букв *о* и *ω* в древнерусской рукописи XIV века «Мерило Праведное» // А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 560–588.

Зализняк 2010a — А. А. Зализняк. Акцентуация существительных в «Космографии» Мартина Бельского // А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 797–803.

Зализняк 2010b — А. А. Зализняк. Перенос ударения на проклитики в старовеликорусском // А. А. Зализняк. Труды по акцентологии. Т. I. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 804–816.

Зализняк 2019 — А. А. Зализняк. Древнерусское ударение. Общие сведения и словарь. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019.

Николаев 2014 — С. Л. Николаев. История штокавской акцентуации *i*-глаголов в свете данных старосербской рукописи XV в. «Апостол» (НБКМ № 889) // IWoBA VIII. Реферати VIII међународног скупа о балтословенској акцентологији. Нови Сад: Филозофски факултет у Новом Саду, 2014. (Славистички зборник. Нова серија. Књ. I.) С. 269–283.

Поливанова, Анастасия К. 2018 — Анастасия К. Поливанова. Акцентуация *i*-глаголов в хронографе XVI в. из собрания Е. В. Барсова // Slověne = Словѣне. 2018. Vol. 7, № 2. С. 47–61.

Поливанова, Анастасия К. 2020 — Анастасия К. Поливанова. Писцы и филигрانی Егоровско-Барсовского хронографа конца XVI в. // Славянский альманах. 2020. Вып. 3–4. М.: Индрик, 2020. С. 150–175.

Поливанова, Анна К. 2013 — Анна К. Поливанова. Старославянский язык: Грамматика. Словари. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2013.

Статья получена 01.04.20

Anastasia K. Polivanova

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)
nastiapo@yandex.ru

ENCLINOMENA IN THE BARSOV CHRONOGRAPH

The article studies accentuation in a late 16th century manuscript, the Barsov Chronograph (State Historical Museum, Bars., № 1695). The author focuses on nominal and verbal word

forms that can be traced back to early Old Russian unaccented word forms known as enclinema. Other word forms with enclinal accentuation are also included in the study.

In the introduction, the author gives a general description of the manuscript and introduces the relevant terms, giving special attention to the concept of etymological enclinema. The introduction is followed by a series of case studies of verbal and nominal enclinema from the Barsov Chronograph. Each case study compares the way a word form was accented according to the early Old Russian accentuation system to its accentuation in the studied manuscript. Special attention is given to the accentuation of verbs in the aorist and the conclusions that can be drawn from retention or loss of enclinal accent. Concurrently, the author registers dialectal variants found in the manuscript which are relevant to its geographical attribution.

One of the main findings is that accentuation in the Barsov Chronograph conforms to other 16th century manuscripts, demonstrating high frequency of nominal enclinema and low frequency of verbal ones. In declension, old enclinal accents are almost universally retained. In conjugation, where accent has undergone levelling within subparadigms, the old enclinal accent is retained in no more than 20% of the verbal etymological enclinema. However, in spite of the low count and relative rarity of such enclinema in the Barsov Chronograph, they do not fully conform to the usual list of verbal enclinema found in other 16th century manuscripts, and invite further study. For example, the fact that verbs in the Barsov Chronograph demonstrate traces of enclinal accentuation in the aorist is a highly unusual archaic feature, rarely seen even in much earlier manuscripts.

Lastly, the study of enclinema has helped to define the geographic origins of the manuscript. The scribe of the Barsov Chronograph probably was a native of the near North-West, possibly Novgorod or its vicinity. It is to be noted that unlike other, more general dialectal features, the status of etymological enclinema points to a more precise geographical area.

Keywords: Old Russian, accentuation, enclinema, Barsov Chronograph

References

- Bulatova, R. V. (1989). Aktsentuatsiia neproizvodnykh sushchestvitel'nykh *ž*-osnov mužskogo roda v staroserbskom. In R. V. Bulatova, & A. V. Dybo (Eds.), *Istoricheskaia aktsentologija i sravnitel'no-istoričeskii metod* (pp. 201–224). Moscow: Nauka.
- Dybo, V. A. (1981). *Slavianskaia aktsentologija*. Moscow: Nauka.
- Dybo, V. A. (2000). *Morfologizovannye paradigmaticheskie aktsentnye sistemy*. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury.
- Nikolaev, S. L. (2014). Istoriia shtokavskoi aktsentuatsii *i*-glagolov v svete dannykh staroserbskoi rukopisi XV v. «Apostol» (NBKM № 889). In R. Marojević (Ed.), *IWoBA VIII. Referati VIII međunarodnog skupa o baltoslovenskoj aktsentologiji* (pp. 269–283). Novi Sad: Filozofski fakultet u Novom Sadu.
- Polivanova, Anastasiya K. (2018). Aktsentuatsiia *i*-glagolov v khronografe XVI v. iz sobraniia E. V. Barsova. *Slověne*, 7(2), 47–61.
- Polivanova, Anastasiya K. (2020). Pisty i filigrani Egorovsko-Barsovskogo khronografa kontsa XVI v. *Slavianskii al'manakh*, 3–4, 150–175.
- Polivanova, Anna K. (2013). *Staroslavianskii yazyk: Grammatika. Slovarei*. Moscow: Universitet Dmitriia Pozharskogo.
- Zaliznyak, A. A. (1985). *Ot praslavianskoi aktsentuatsii k russkoi*. Moscow: Nauka.